

УДК 316.334.55

Н.Е. ЛИХАЧЕВ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В представленной статье анализируются результаты социологического исследования, посвященного состоянию и развитию духовно-нравственных отношений в сельской местности, и их влияние на процессы социального становления молодежи. Отмечается, что духовная составляющая сельской жизни видоизменяется под воздействием урбанизации, что отражается в поведенческих установках юношества. Важнейшими факторами, влияющими на нежелание молодежи заниматься аграрными видами труда, являются низкий уровень его оплаты, недостаточное техническое обеспечение, ненормированный рабочий день и др. Миграционные настроения молодых сельчан обусловлены недостаточным состоянием развития социальной инфраструктуры, трудностями создания семьи, проблемой организации досуга и свободного времени.

Одним из основополагающих принципов анализа духовного состояния трансформирующегося общества является исследование социально-экономических и психологических детерминант нравственных установок различных групп населения. Крестьянство в Российской империи на протяжении многих столетий было тем социальным слоем, который определял духовные начала нации. Находясь в лично-трудовом контакте с природой и беря от нее продукты для своего существования, этот слой формировался в особых условиях культурно-психологического пространства любви к «земле-кормилице» и почтения к природе. Повседневное общение с растениями и животными создает тот фон, на котором коллективизм, патриотизм, трудолюбие и ответственность были основными критериями ценности личности, определяющими ее положение в социальном окружении. В сельском сообществе всегда ценились взаимовыручка и коллективизм, потому что семейные и соседские связи способствуют их устойчивости. Сельское бытие и труд являются одним из ведущих условий формирования той особой духовной среды, которая удовлетворяет эстетические потребности человека, определяет подлинно нравственные представления о совести, достоинстве и чести.

Сокращение численности сельского населения, начавшееся в 30-е гг. XX ст. и принявшее лавинообразный характер в послевоенные годы, внесло существенные коррективы в формирование духовно-нравственных устоев белорусского этноса. Разрушение крестьянской самобытности, особой сельской культуры и духовности, переход к наемной форме организации труда порождают у сельчанина психологию поденщика, для которого природа – лишь объект трудовых воздействий. Использование все более мощной техники отдаляет человека от земли и животного мира.

И во время научно-технического прогресса аграрный труд остается достаточно тяжелым и сложным процессом, требующим не только знаний и умений, но и природной мудрости, а также ответственного отношения. Аграрная занятость, обусловленная близостью к растительному и животному миру, формирует особую гражданскую позицию у сельчанина и высокую чувствительность к межличностным отношениям.

Индустриализация и урбанизация неизбежно порождают рост аморализма и преступности не только в городской среде, но и на селе. Происходит деграда-

ция крестьянства в силу того, что наиболее активная его часть перебирается в города, из-за чего исчезает то “социальное ядро”, которое задавало тон в становлении позитивных ценностных ориентаций. Курс, проводимый политической элитой Советского Союза на протяжении многих десятилетий в отношении агропроизводства как второстепенной отрасли экономики, поставил сельское население в положение низшей касты и в материально-бытовом, и в духовно-нравственном отношениях. Процессы миграции из села в 70 – 90-е гг. в Беларуси приобрели чрезвычайную интенсивность (особенно в восточной зоне страны), что привело к разрушению культурно-нравственной самоорганизации и распаду крестьянских самоуправленческих микросообществ.

Белорусский народ ныне оказался перед объективной необходимостью решения двуединой задачи: укрепления и развития национального государства с устойчивой экономикой, а также физического и духовного возрождения в связи с угрозой демографического угасания этноса. И то и другое требует сохранения деревни как поселенческой общности, ибо, как свидетельствует исторический опыт, национальная самобытность народа и его высокая нравственность формируется прежде всего в сельской местности. Атмосфера деревенского образа жизни всегда благотворно сказывалась на многих поколениях крестьянства и сельской интеллигенции. Общаясь с животным и растительным миром, сельские юноши и девушки, как в личном подворье, так и в общественном хозяйстве, получали практические уроки уважительного и гуманного отношения к природе как источнику жизненных благ для человека. Давно замечено, что молодые люди, “выросшие на городском асфальте”, тяготясь от безделья, совершают многочисленные аморальные поступки, а нередко и преступления. В сельской же среде даже самые избалованные дети вынуждены приобщаться к уходу за растениями и животными. Это и есть главный источник формирования духовной силы и крестьянской мудрости. Поэтому при любых направлениях модернизации социально-экономических отношений село не только должно сохраниться как основа крайне важного для общества типа производства, но и как база для дальнейшего развития национальной государственности.

Следует, к сожалению, констатировать, что в сельской социальной среде в настоящее время пыльным цветом процветают такие негативные явления, как пьянство, воровство, тунеядство. Массовая алкоголизация сельского населения и низкая зарплата вынуждает многих воровать коллективное и государственное имущество. По сути дела происходит перераспределение произведенного продукта из коллективного сектора в частный, а занятость в сельхозкооперативе или госхозе рассматривается как право доступа к общественным ресурсам. Воровство с индивидуальных подворий резко осуждается в сельской среде, а аналогичные действия в отношении коллективного имущества считаются “умением жить”. О наличии именно такой психологической установки свидетельствуют народные поговорки типа: “Все вокруг колхозное, все вокруг мое”, “Кто в лесу не вор, тот в доме не хозяин” и т.п.

Почему в сельской местности получило широкое распространение хищение колхозного и государственного имущества? Определить единую причину этого социального зла вряд ли возможно, потому что, во-первых, в мотивации этих действий, как правило, присутствует комплекс обстоятельств, а во-вторых, у различных социально-профессиональных категорий (да и отдельных индивидов) поводы для таких действий не одинаковы. Однако с помощью прикладного социологического исследования можно установить основные факторы, определяющие поведенческие установки сельчан. Распределение суждений респондентов по данной проблеме представим в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
“Почему в сельской местности имеют место хищения
сельхозпродукции и материальных ценностей?”, %**

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Бедность сельского населения толкает многих на воровство	46,3	74,2	57,1
Распространение пьянства среди сельчан толкает многих на хищения	34,4	71,0	61,9
Многие сельские жители не хотят добросовестно трудиться, поэтому воруют	31,7	29,0	47,6
Если начальство ворует, то можно воровать и рядовым	30,9	38,7	14,3
В хозяйствах не налажена эффективная охрана материальных ценностей	14,0	22,6	26,2
Многие считают, что раз все колхозное, то, следовательно, и мое	9,5	48,4	23,8
Местная милиция работает плохо, поэтому воры чувствуют себя безнаказанно	8,5	19,9	28,6
Воровство – традиционная психологическая черта, присущая большинству сельского населения	7,0	26,1	11,9
В нашем государстве необходимо принять более строгие законы для наказания расхитителей	6,6	22,6	45,2

Из приведенных данных видно, что участники исследования избрали при ответах многофакторный подход для пояснения причин распространенности воровства. Позиции обследуемой когорты по ряду основных критериев схожи, но имеет место существенное различие в определении приоритетности причин у респондентов, относящихся к различным социально-профессиональным группам. Низкий уровень материального достатка однозначно определяется ведущим побудительным мотивом хищений для большинства респондентов, а вот зло алкоголизма рядовые сельчане склонны приуменьшать, в то время как эксперты и фермеры акцентируют внимание именно на данном факторе. С другой стороны, руководители хозяйств стремятся приуменьшить негативные воспитательные последствия хищений со стороны руководящей элиты.

В отношении склонности сельских жителей к воровству как устойчивой психологической черте не наблюдается единодушия в суждениях – только фермеры подтверждают наличие этого качества. Необходимость содержать собственное подворье при скудности индивидуальных оборотных средств заставляет тащить в дом все, что “плохо лежит”. “Бери все – дома сгодится” – это правило, передающееся из поколения в поколение, стало органической частью образа жизни и поведенческих установок сельчан. К психологическому фактору следует отнести и оценку поведения тех индивидов, которые не склонны особенно затрачивать усилия на поприще общественного труда, а занимаются хищениями для удовлетворения своих потребностей. Каждый второй фермер и почти четвертая часть сельской руководящей элиты отмечают именно этот аспект в поведении сельчан. Таким образом, наряду с бедностью и пьянством сформировавшаяся привычка к воровству выступает определяющим условием современного сельского бытия, регулирующим отношения между индивидуальным и общественным секторами агропроизводства.

Как показывают результаты социологического опроса, незаконно пользовались кооперативным и государственным имуществом в личных целях, попросту –

воровали, часто – 2,6% опрошенных, эпизодически – 9,5%, а 18% затруднились ответить, что косвенным образом подтверждает их участие в хищениях. Конечно, следует учитывать, что респонденты, отвечая на подобные прямые вопросы, не всегда проявляют должную искренность. Не секрет, что для значительной части сельчан колхоз стал своеобразным “филиалом” личного подсобного хозяйства, из которого систематически пополняются его ресурсы.

Так сложилось исторически, что город, являясь средоточием технологически и интеллектуально более прогрессивных видов деятельности, сконцентрировал руководство такими сферами, как политика, финансы, право, образование, медицина, культура и др. Все это делает жизнь в городе более привлекательной и способствует “бегству из села”, которое ныне приняло характер массовой эпидемии, в наибольшей степени присущей самой образованной и социально активной части сельского населения – молодежи. Почему молодежь в массовом порядке стремится покинуть сельскую местность и перебраться в город? На этот вопрос мы попросили ответить наших респондентов – рядовых сельчан, руководителей хозяйств, студентов аграрных учебных заведений (таблица 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
“Почему молодежь покидает село?”, %**

Варианты ответов	Сельчане	Студенты	Эксперты
Низкая заработная плата	79,9	87,0	84,2
Худшие по сравнению с городом бытовые условия	41,0	59,2	68,0
Большая доля физически тяжелого труда	38,3	19,1	36,3
Ненормированный рабочий день	27,1	14,0	17,4
Ограниченный выбор профессии в деревне	23,5	24,7	28,3
Ограниченные возможности для культурного отдыха	20,6	27,4	21,0
Отсутствие условий для продолжения учебы	15,8	15,4	7,0
Неудовлетворительные условия организации труда	15,1	17,1	21,2
Необходимость вести личное подсобное хозяйство	8,3	3,0	7,4
Трудности в создании своей семьи	7,0	14,0	5,7
Неудовлетворенное медицинское обслуживание	5,3	12,4	10,4
Неудовлетворительное снабжение промышленными и продовольственными товарами	3,4	11,7	11,3
Отсутствие хороших дорог и неудовлетворительное транспортное обслуживание	3,2	9,4	17,6

Мнение большинства респондентов однозначно: основным мотивом оттока молодежи из деревни является низкий уровень оплаты труда. Размер оплаты труда – важнейшая характеристика социального положения молодого сельчанина. Необходимо учитывать, что заработная плата выполняет двойственную функцию – материальную и социально-психологическую. Уровень оплаты труда демонстрирует престиж профессии, конкретного вида деятельности, выступает критерием оценки труда и значимости положения человека среди других людей. Ныне престижность аграрного труда не может быть высокой, ибо он является одним из самых низкооплачиваемых. Но не только относительно низкий уровень оплаты за выполненную работу стимулирует обезлюдивание белорусского села. Как видно из вышеприведенной таблицы итогов соцопроса, сохраняющиеся виды

тяжелого физического труда и неразвитость социальной инфраструктуры стимулируют миграционные настроения.

Анализ самооценки сельской молодежи (в возрасте от 18 до 30 лет) по итогам социологического опроса показывает высокую степень ее неудовлетворенности своим материально-бытовым положением. К категории состоятельных людей не отнес себя ни один молодой сельчанин. К лицам со средним достатком – 45,7%, а к беднякам и живущим ниже черты бедности – 54,3%. При этом нет никаких оснований считать, что у обследуемой группы наличествуют завышенные материальные притязания. Скорее, наоборот, в сравнении с условиями западного обывателя это заниженные потребности, отражающие состояние физического выживания.

Известно, что в аграрном производстве имеется много видов труда, которые не требуют высокой общеобразовательной и специальной подготовки. Однако почти все молодые люди, проживающие в сельской местности, получают среднее образование и, естественно, стремятся к высококвалифицированной работе, которую чаще всего по месту жительства найти не могут. В результате наиболее молодое и образованное поколение село покидает, а старшее поколение и наименее образованное остается. Противоречие между сравнительно высоким уровнем образования сельской молодежи и низким уровнем технической оснащенности аграрного производства стимулирует миграционные настроения. На вопрос: «Собираетесь ли Вы и дальше жить в сельской местности?» положительно ответили 23,7% молодых респондентов; 47,1% постараются переехать в город, в другую сельскую местность – 1,1%; живут в городе, но работают на селе 4,3%; пока не определили своего будущего 23,8%.

Разумеется, не только содержание труда побуждает юношей и девушек покидать село. Немаловажное значение играет фактор общения, стремление быть там, где много молодежи. Здесь присутствуют мотивы двойкой направленности: социально-демографической и культурно-познавательной. Последняя обусловлена наличием у молодежи потребности в культурном общении со сверстниками. Проживая в сельской местности, молодые люди стремятся реализовать модели городского общения и проведения досуга, но состояние культурного обслуживания, да и сама духовная атмосфера села не позволяют этому реализоваться. Культурные запросы молодых сельчан, сформированные современными средствами массовой информации (особенно электронными), вступают в противоречие с общепринятыми стандартами и нормативной системой сельского образа жизни, что также побуждает к ориентации на отъезд.

Социально-демографический мотив заключается в необходимости создания семьи. Данная проблема в сельской местности все больше обостряется в связи с малолюдностью сельских поселений и нарушением половозрастной структуры. Возрастает дефицит невест в связи с оттоком девушек в города. Объясняется это тем, что в сельской местности мало рабочих мест, которые привлекали бы женщин, прежде всего труда, не тяжелого в физическом отношении, но квалифицированного и хорошо оплачиваемого. Немаловажное значение в этой проблеме играет отсталость бытового и медико-санитарного обслуживания, тяготы которого женщины переносят особенно болезненно.

В перечне проблем, стимулирующих миграционные настроения среди сельской молодежи, неразвитость социально-бытовой инфраструктуры играет особенно значимую роль. Наиболее «болезненные точки» – работа общественного транспорта (в той или иной степени ею не удовлетворены 62% респондентов), бытовое обслуживание (57%), работа учреждений культуры (50%). Большие пре-

тензии у молодежи к обеспечению общественного порядка (55%), работе учреждений здравоохранения (59%), торговли (51%).

Идет процесс люмпенизации сельской молодежи, перехода в категорию наименее обеспеченной части общества. Подтверждением такого вывода может служить и обобщающая оценка уровня удовлетворенности своей жизнью. Полностью довольных своей жизнью молодых сельчан оказалось всего 1,0%; в целом довольны, но есть проблемы – 37,0%; не довольны жизнью, хотя случаются и радости – 43,5%; полностью не довольных – 18,5%. Если в среднем по выборке сельчан разных возрастов, не удовлетворенных своей жизнью, оказалось чуть более 50%, то в молодежной сельской среде таких 62%.

Проблема трудовых ресурсов сводится не только к дефициту рабочей силы и старению сельского населения, но и к все более очевидному росту безработицы на селе. На первый взгляд, одно противоречит другому. Но при более обстоятельном анализе проблемы занятости выясняется, что в разных регионах положение неодинаковое. В районах, отдаленных от крупных городов, промышленных центров, а также загрязненных радионуклидами, сельскохозяйственное производство не расширяется, а, наоборот, идет его сокращение. Скажем, в сельскохозяйственном секторе Хотимского района Могилевской области занято работников на 50% больше, чем это необходимо для производства выращиваемой продукции. Но сельчанам, в том числе и молодым, негде трудоустроиться, и они вынуждены зачастую просто числиться в колхозах, т.е. имеет место скрытая безработица.

Тенденция роста не только скрытой, но и явной безработицы сохраняется и в тех хозяйствах, куда планово или стихийно переселились люди из загрязненных радионуклидами территорий. Производственная база здесь оказалась не в состоянии принять дополнительную рабочую силу. Это способствует, ко всему прочему, еще и сохранению обстановки социальной напряженности между коренными жителями и переселенцами. Не случайно наивысший уровень беспокойности угрозой безработицы (более 90%) зафиксирован социологами во вновь образованном Дрибинском районе, куда была переселена часть жителей из Краснопольского и Чериковского районов. Показательно, что в самих этих двух загрязненных радиационными элементами районах беспокойность угрозой безработицы испытывают почти столько же жителей (89% и 87% соответственно), как и в Дрибинском районе. Становление рыночных отношений на селе и объективная необходимость реформирования аграрной отрасли неизбежно приведут к структурным изменениям в этой сфере хозяйствования и, как следствие, к росту так называемой технологической безработицы, что еще больше осложнит положение молодых сельчан.

В настоящее время в сфере занятости сельского населения, в том числе и молодежи, обозначился ряд серьезных противоречивых ситуаций. Во-первых, противоречие между избыточной занятостью (численностью работников в хозяйствах) и наличием вакантных рабочих мест по определенным видам трудовой деятельности. Например, в настоящее время хозяйства Могилевщины испытывают нехватку более тысячи специалистов (агрономов, ветеринаров, зоотехников и т.д.), несмотря на наличие БГСХА в г. Горки и ряда средних специальных сельскохозяйственных учебных заведений на территории области. Во-вторых, противоречие между прежними представлениями о гарантированной трудозанятости, к чему сельчане привыкли за предшествующие десятилетия, и необходимостью самостоятельно бороться за сохранение своего рабочего места добросовестным отношением к труду. В-третьих, противоречие между мотивацией труда, которая "повязана" системой оплаты, ориентированной на урав-

нительное распределение, и реальной ситуацией в сфере занятости, различиями в оплате труда в условиях реформирования сельского хозяйства. Следует признать, что у большинства современных тружеников села, как старших возрастов, так и молодежи, сохраняется психологическая неготовность принять такое состояние экономики, которое предполагает наличие резервной армии труда и усиление конкуренции в трудовых отношениях.

В странах с развитой рыночной экономикой отрицательные последствия безработицы смягчаются благодаря миграции трудовых ресурсов между регионами и даже странами. В нашей действительности этот процесс довольно сложен по ряду причин, среди которых важнейшей является жилищная проблема. В некоторых сельских поселениях, несмотря на отток населения, сохраняется избыток рабочей силы. Однако если исходить из оптимальной проекции будущего, эмиграция трудовых ресурсов не только нежелательна, но и опасна как для села, так и для всей страны. Угасание этих поселений приведет к деградации. Не рабочую силу следует концентрировать вокруг производства, а, наоборот, размещать предприятия там, где в наличии экономически активное население. Наряду с этим желательно установить существенные льготы и преференции тем собственникам и организациям, которые идут на создание предприятий в сельской местности. Для этого можно предложить следующее: а) через развитие малого предпринимательства содействовать samozанятости сельского населения; б) создавать небольшие коммунальные унитарные предприятия по переработке сельхозпродукции, оказанию бытовых услуг, производству сувенирной продукции и т. п.; в) устанавливать обязательные квоты занятости местными предприятиями для трудоустройства молодежи; г) формировать за счет местного и областного бюджетов специальный фондощережий тем предпринимателям, которые обеспечивают рабочими местами безработных на селе; д) осуществлять целенаправленную работу по переселению молодых семей в сельскую местность, предоставляя им существенные льготы по коммунальным платежам в первые пять лет.

Трудности экономического характера, которые испытывает сельская молодежь, не могут не сказаться в той или иной степени на общей картине ее умонастроений и социально-психологических предпочтениях, хотя прямая связь здесь не всегда просматривается. Сегодня, для того чтобы механизмы рынка в сельской местности заработали, необходимы коренные изменения в экономическом поведении, то есть речь идет о возрастании способности действовать инициативно, идти на риск в соответствии с быстро меняющимися условиями рыночной конъюнктуры. Сохраняющаяся у сельских жителей, в том числе и молодежи, ориентация на стабильность, а не на динамизм, низкая готовность принимать перемены становятся трудно преодолимыми препятствиями на пути социально-экономического переустройства села. Хотя по сравнению с более старшими возрастными группами молодые сельчане проявляют несколько большую ориентацию на организацию собственного дела, в частности, фермерства, но число желающих встать в ряды фермеров невелико. Если в 1997 г., по данным социологического исследования, из числа сельской молодежи такую готовность демонстрировали 11%, в 2002 г. – 6,5%, а в 2006 – 10,7%.

Результаты социологического исследования еще раз подтверждают, что в своей основной массе сельское население сохраняет антирыночные настроения, психологическую предрасположенность к самостоятельному ведению хозяйства проявляют немногие (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
 “Если бы была возможность выбора, где бы Вы предпочли работать?”, %

Варианты ответов	Старшее поколение сельчан	Молодые сельчане
В СПК (госхозе)	63,4	32,9
Занялся бы фермерством	3,4	6,5
Стал бы работать на арендованной земле	3,4	4,3
Занялся бы индивидуальной трудовой деятельностью (подсобные промыслы)	5,4	10,3
Стал бы работать по найму у частного владельца	7,2	15,4
Расширил бы приусадебный участок	5,2	4,3
Занялся бы коммерцией или торговлей	12,0	26,3

Старшее поколение в большей степени привержено традиционной коллективной системе, но и в среде молодежи довольно значительное число ее сторонников. Почему все еще столь велико желание сохранять эту форму агропроизводства? Ответы на поставленный вопрос, как говорится, “лежат на поверхности”. Прежде всего, потому, что наиболее предприимчивая часть сельчан давно переселилась в город, а на селе остались в основном те, кто по тем или иным причинам не смогли сменить место жительства либо понимают, что не будут востребованы в городе. Далее, привыкнув за многие десятилетия к занятию в общественном агропроизводстве, большинство сельчан не приемлют иные формы хозяйствования в силу сложившейся общинной психологии.

И все же данные социологического исследования показывают, что адаптация сельской молодежи к современной ситуации в целом идет более успешно, чем людей старшего возраста. Но при этом основная ориентация направлена на торгово-коммерческую деятельность и, в меньшей степени, на производственную. Молодые сельчане хорошо понимают, что для организации собственного дела необходим стартовый капитал, а наиболее быстрый путь его накопления – торговля. Почти 80% (79,3) опрошенных молодых респондентов главной причиной нежелания заниматься фермерством назвали отсутствие финансовых средств для организации собственного хозяйства. Приходится констатировать – бедность сельского населения и традиционная антирыночная психология не позволяют в данное время совершить ускоренный переход к рыночным отношениям на селе. Для смены психологии и поведенческих установок необходим длительный период, а для полного торжества – новое поколение сельчан.

Объективная реальность современной сельской действительности демонстрирует низкую индивидуальную экономическую активность, предпочтение коллективных форм хозяйствования у одной части сельской молодежи и стремление к занятиям городскими видами трудовой деятельности – у другой. Принцип преемственности крестьянских поколений, предусматривающий формирование уважительного отношения к земледельческой профессии, в нашем обществе существенно подорван. Молодежь стремится к материальному достатку и личному успеху. Может ли человек, занимаясь только сельскохозяйственным производством, стать богатым? Суждение 55,9% молодых респондентов по этому поводу однозначно отрицательное, 36,7% полагают, что разбогатеть нельзя, но обеспечить семью всем необходимым можно. И только 7,4% оптимистов убеждены: труд на сельскохозяйственном поприще может привести к накоплению богатства.

И в то же время экономическое, технологическое и организационно-кадровое положение сельскохозяйственной отрасли в настоящее время таково, что самостоятельно, без поддержки извне выйти из кризисного состояния она уже не сможет. Необходим поиск оптимальной модели агропромышленной интеграции на основе кооперации промышленности и сельского хозяйства в единой связке "город – село". Во взаимоотношениях города и села назревает потребность проведения подготовительной работы к грядущим процессам дезурбанизации. Маятник миграции в ближайшее время должен качнуться именно в эту сторону. Опыт США и Западной Европы свидетельствует, что по мере перехода к постиндустриальному обществу миграция из села в город прекращается и наступает обратный процесс – переселение из городов в пригороды и сельские районы. Однако нынешние горожане не проявляют большого стремления возвращаться к своим сельским истокам и включаться в сельскохозяйственное производство. Когда у молодых горожан спросили: "Согласились бы Вы лично поехать на село и стать фермером?", таких энтузиастов нашлось менее 3%. А ведь около 50% горожан считают фермерство наиболее эффективным направлением в модернизации белорусского АПК. Их психологическая установка такова: "Мы за рыночную (фермерскую) систему сельского хозяйства, но пусть этим занимается кто-то другой". Вырвавшись из села и вкусив блага городской цивилизации, эта часть населения в сельскую местность добровольно не поедет, но и какие-то административно-принудительные меры в современных условиях не приемлемы.

Складывающаяся социально-экономическая и политическая ситуация актуализирует проблему возвращения долгов селу, его коренную модернизацию на новой организационной, технологической и технической основе. Возврат к доиндустриальным методам ведения агропроизводства, основанным на живой тягловой силе и ручном труде, невозможен, да и не нужен. Сегодня очевидно, что без урбанизации деревни на основе интеграции промышленного и сельскохозяйственного производства нельзя сохранить сельские образования как места поселения людей.